

Сватовство царя Гремина на сестре князя Владимира

А да плыло-выплывало да триццать караблей:
Ох они плыли-заплывали да во Унепъ-реку,
Во тот же город да славно Киёв-град.
Становилисе они да <на> пристань карабельную —
А выходило Издолищо на землю туда,
Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
Он заходит во грынюшку столовую
Ко тому же ко князю да ко Владимиру:
«Уж ты здрастуёшь, Владимир да стольне-киевской!»
А-й да ставал-то ле князь да стольне-киевской:
«Пировать ле ты пришол, столовать сюда?» —
«Не пировать я к вам пришол, не столовать сюда,
Не хлеба кушати, не гуся рушати —
Я хожу-то ле к вам о добром деле, сватосве
На той же на Марфы-королевисьны.
Если добром-то не отдашь — дак возьмём силою;
А не силою возьмём — дак грозой грозною,
А грозой-то мы возьмём да богатырьскою!»
Тут ставал-то ле князь да славно-киевской,
Он ставал покрутёшенько на ножецьки,
А поскорёшенько из грыни столовое —
Ище к той же ко Марфы да королевисьны,
Ко своее к родной да ко сестриценьки,
А во то же во грынюшку столовую:
«Уж ты здрастуёшь, сёстра да моя любимая!» —
«Уж ты дваццэтъ лет, солнышко, не сходило,
А тепере зашло да обогрело же —
А садись со мной да думу думати!..
А пировать ле ты пришол да столовать ко мне,
Але хлеба кушати, гуся рушати?» —
«Не пировать я к вам прышол, не столовать сюда —
Я хожу-то ле к вам да не очунь ндравлицсе:
А да о том же хожу да о добром деле, сватосве!

А такой у нас ведь есь да король Греминов.
Не жалашь ле за ёго дак ты в замужесьво?
А добром-то ты не йдёшь — дак возьмёт силою,
А не силою возьмёт — дак грозой грозною,
Он грозой-то ле возьмёт дак богатырьскою» —
«Уж ты ой еси, Владимир столь[не]-киевьской!
А как дле бабьего гузна да не весь град губить!»
А тут ставала Марфа ле да королевисьня,
А ставала покрутёшенько н<а> резвы ноги:
«А пойдём-ко-се мы да поскорёшенько,
Поспешим-ко-се, братилко, скарэшенько
Ко тому королю да ко Гремину!»
А идут-то они во грынюшку столовую
Ко тому королю да нонь ко Гремину,
Ко тому Издолищу проклятому:
«Уж ты здрастуёшь да ноньце, король Греминов!
Пировать ле ты пришол с нами, столовать сюда?» —
«Ой не пировать я к вам пришол, не столовать сюда —
Я заехал сюда да за прекрасною
А за той же я за Марфой-королевисьной.
А добром-то ты не йдёшь — дак возьму силою,
А не силой-то возьму — да<к> грозой грозною,
А грозой-то я возьму да богатырьскою!» —
«А зачем же у нас дак грозой грозной брать,
А и силой у нас дак силой сильнёю,
А грозой-то у нас дак богатырьскою? —
А нельзя ле у нас дак всё добром сделать?..» —
«А когда ладиссе добром — дак сделаю дело с тобой:
Обратимсе с тобой тако неманение,
Обрутимсе в тако с тобой неманеё,
Обручимсе златыма-то перснями нонь!» —
«Ох мы долго с тобой дак думу думали —
Мы придумали с тобой дак й-отправляйтесь:
На те на карабли дак на маё пойдём!» —
«А ты позволь-ко-се мне, да король Греминов,
Ты позволь-ко-се мне дак слово молвити!
А да мы пойдём-ко с тобой дак <на> пристань карабельнюю;
А мы возьмём-то с собой два спроводетеля —
А мы возьмём-то с собой Олёшеньку Поповица,

А мы возьмём-то с собой Добрынюшку Микитица:
Мы тогда-то с тобой не забоимсе ведь,
Мы отправимсе с тобой дак во синё морё».
Выходили ёни из грынюшки столовоей:
А как по праву-то руку — да сорок тыщицей,
А во левую руку — да цисла-смету нет.
И заходили ёни на корабли товда,
И отправились они дак ез Онепь-реки.
Поднимали ёни паруса цёрного бархату,
И отправились они дак на синё морё.
И тогда-то ёни шли по синю морю,
А ле стоят со Марфой-королевисьнёй
(А тому-то ле думала: он овёз неё) —
А и Олёша Поповиц нонь ухватцив был,
А Добрыня Микитиц-от догадливой:
А срубил у ёво да буйну голову —
У тово короля дак нонь у Гремена.
И выхватывали да нонь Издолица,
И выбрасывали дак во синё морё —
Сколыбалосе да вот синё морё,
Сколыбалосе синё морё со краю на край.
И товда-то ёни все зрадовалисе.
И прыбили ёни неверну силушку;
И отбили ёни да триццэтъ караблей,
Поворацивали да триццэтъ караблей
И во то же ёни да во Онепь-реку,
И во тот же ле город славной Киёв-град,
И ко тому ле ко князю ко Владимиру,
И на ту-то же присталь карабельнюю.
А поднимали они флаки да ноньце руськия.
А увидал-то ле князь да стольне-ки[е]вской —
А тому-то ле он да очонь рад был.

(Зап. А. Д. Григорьевым 4 августа 1901 г.: д. Тигля́ва (Тигля́ева) Юромской вол. — от Попова Терентия Ивановича, 41 года.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.